

Выйдя из дома, Лили и Чжан Лишэн сели в машину, они заметили, что Мишель все это время дулась на заднем сиденье машины. Затем Лили завела двигатель машины и поехала в Лоубиджскую младшую школу.

Будучи лучшей государственной средней школой в Нью-Йорке, Лоубиджская младшая школа имела долгую историю. Она занимала широкое пространство с необычайно сильным преподавательским потенциалом.

Его существование стало причиной того, что цена на недвижимость в Lowbige Community была на первом месте во всем районе Бруклина в Нью-Йорке. Он привлекал бесчисленное множество богатых представителей среднего класса, чтобы конкурировать в приобретении недвижимости в этом районе.

8:30 утра были пиковыми часами для студентов, которые учились в младшей школе Lowbige. Во всей школе были седьмой-двенадцатый классы, которые были тысячами учеников в этих шести классах. Большинство из них бросились в школу в этот период.

Однако, даже если бы это и произошло, Лоубиджская младшая школа, похоже, вообще не была перегружена, так как вокруг школы не было стен.

Под утренним солнцем, сияющим на него лучами, Чжан Лишэн, вышедший из машины, наступил на твердый цементный грунт, глядя вдаль на школу, наполненную травяным полем. Затем он пробормотал: "Так что в американских школах действительно нет стен, это просто здорово".

Лили не слышала, что сказал ее сын. Затем она сказала Мишель: "Иди в школу сейчас, не забудь пойти домой после школы пораньше". Затем она привела с собой Чжана Лишэна и пошла к административному зданию школы.

Структура внутри американской государственной школы была более или менее одинаковой. Однако, в связи с размерами модели, продолжительностью времени и даже качеством студенческого источника, существовала большая разница в форме управления и полномочиях.

Например, в некоторых государственных средних школах не было бы консультанта по образованию, как, например, Лили. Тем не менее, ее позиция играла важную роль на протяжении всей долгой истории младшей школы Lowbige, так как она обладала довольно широким влиянием в плане большой ответственности за координацию родительского собрания школы и общение на встрече президента.

На протяжении всего пути почти каждый учитель брал на себя инициативу приветствовать Лили, из-за чего короткое путешествие казалось бесконечным.

Им потребовалось некоторое время, чтобы добраться до небольшого административного здания. Лили привела с собой Чжана Лишэна и направилась напрямик в офис на западе, на

котором стояла "старший советник студента Рейчел Нил". Она зашла в офис, даже не постучав в дверь.

Это считалось грубым поведением в Америке, где большое значение придавалось личной жизни.

"Привет, банановая леди. Когда именно ты научишься стучаться перед тем, как войти в мой кабинет?" В офисе за большим офисным столом сидела красивая леди с великолепной фигурой и загорелой кожей. Она встала и сказала, улыбаясь.

"Я научусь этому, когда твоя Карамельная Красавица расплавится". Лили улыбнулась и обняла леди. Они оба поцеловали друг друга в щеки.

Доброжелательно поприветствовав друг друга, загорелая дама переключила свое внимание на Чжана Лишэна: "Так это тот самый ребенок, который был у тебя с "мужчиной"?"

"Да, Рэйчел. Это он." Эмоции Лили стали меланхоличными, когда она мягко ответила.

"Теперь все в прошлом, не так ли?" Карамельная красавица Рэйчел дотронулась до руки Лили, когда она успокоила ее, прислонившись к своему офисному столу.

"Да, теперь все в прошлом".

"Хорошо, карамельная леди. Пожалуйста, дайте моему малышу экзаменационные работы и посмотрите, какую оценку он может получить."

"Не волнуйся, Лили. Он ребёнок из Китая, если он сдаст английский, то для него не будет проблемой даже поступить в университет напрямую." Рейчел взяла пару экзаменационных работ, которые она подготовила раньше, когда говорила. Затем она передала их и карандаш Чжану Лишэну. "Малыш, сделай это на моем рабочем столе. Я шлёпну тебя по заднице, если ты согласишься на ответы в компьютере."

"Рейчел, ты можешь не быть такой строгой, когда разговариваешь с моим ребенком?" Лили, которая была рядом с ней, сказала в неудовлетворенности.

"Лили, что я с ним сделала?" Рейчел спросила любопытно.

"Извини, может быть, это я слишком чувствительна. Но я надеюсь, что в следующий раз ты сможешь поговорить с этим ребенком более мягко".

"Вы должны знать, что он жил с этим... этим человеком последние 16 лет. Он никогда не

чувствовал любви и заботы о других. Я надеюсь, что смогу загладить свою вину, подарив ему больше тепла." Лили говорила с любовью и нежностью в ушах Рэйчел нежно, когда она посмотрела на Чжана Лишэна, который сидел за офисным столом и начал работать над экзаменационными работами.

"Ну, даже если так, Лили, как педагог, тебе не кажется, что что-то не так с тем, как ты обращаешься с этим ребенком"?

"Я чувствую себя прекрасно, просто я никогда раньше не чувствовала столько материнской любви, которая течет в моем сердце. Я понятия не имею, почему у меня никогда не было такого чувства, когда я воспитывала Джилл и Гарри."

"Пожалуйста, не говори об этом Сулло", - мягко сказала Лили, опустив голову.

"Я не обязана говорить ему, он не марионетка. Любой может почувствовать, что ты обращаешься с этим ребенком по-другому."

"Дорогая, послушай меня. Возможно, ты чувствуешь вину за этого ребенка, но это не может быть причиной того, что ты балуешь его и проявляешь к нему гораздо больше заботы, чем другие дети дома..."

"Я знаю, Рейчел. Я педагог, я знаю..."

"Нет, это не так. Чем больше я с тобой разговариваю, тем больше мне кажется, что ты не в том настроении. Возможно, нам стоит поговорить, когда у нас будет больше времени."

"Почему бы нам не сделать это сейчас? Пока твой ребёнок работает над экзаменационными работами..."

"О да, ты все еще называешь его "малыш". Он уже шестнадцатилетний мальчик, он может носить пистолет легально, хотя и не похож на него. Но..."

"Перестань находить недостатки в каждой мелочи, Рейчел. Я его мать, пока я жива, я все еще могу называть его "малышом", даже когда ему шестьдесят".

"Действительно, ты можешь, но ты можешь делать это только изредка. Мы все знаем, что мы можем только иногда использовать слово "ребенок", чтобы назвать взрослого ребенка".

"Иногда? Как вы определяете "иногда"? Это один или два раза или десять или восемь раз..."

Чжан Лишэн молча работал над тестовыми работами, в то время как голоса двух дам становились все громче и громче.

Тестовые вопросы были сгруппированы от трудных до легких. Тем не менее, самым трудным был вопрос теста, который он должен был выйти с рассуждениями о тригонометрических функциях. От него требовалось писать только на идеальной грамматике. Менее чем за полтора часа, он уже завершил три работы теста.

Видя, что Чжан Лишэн вот-вот закончит писать последнюю букву английского алфавита, Рэйчел, которая долго молчала, подошла к Лили, а затем мягко прошептала ей на ухо: "Один час и 25 минут". Лили, твой "малыш" считается гением в американской младшей школе, но по сравнению со сверстниками того же возраста, он ничем особенным не отличается".

"Рейчел, я люблю его, даже если он замечательный или нет."

"Хорошо, кто бы не любил своих детей, верно? Но было бы здорово, если бы они относились ко всем своим детям одинаково." Рэйчел вздохнула и закатила глаза. Она поспешно посмотрела на ответы, а потом подняла голос, сказав: "Молодой человек, результат твой неплохой. С таким результатом ты точно сможешь попасть в десятый класс".

"Ты можешь пойти в класс во второй половине дня, если мы сразу же пройдем процедуру подачи заявления".

"Как советник ученика младшей средней школы Лоубиге и хороший друг твоей матери, я взял на себя инициативу и составил для тебя расписание занятий". Я также подготовил для вас пару книг, вы можете пойти на занятия по расписанию непосредственно и получить свои факультативные кредиты. Вы выпуститесь, пока у вас есть определенное количество кредитов".

"Вы можете искать меня в любое время, если вы думаете, что есть что-то, что вы хотели бы изменить в будущем. Или вы также можете использовать любые компьютеры в школе и войти во внутреннюю сеть, чтобы изменить свои курсы".

"Вы понимаете, что я только что сказал?"

"Я понимаю. Я уже слышала от иностранных туристов, которые ездили в горную деревню, что американские средние школы очень раскрепощены, где даже разделение оценок расплывчато. Пока у тебя есть кредиты, ты можешь..."

"Подожди, расплывчатое деление оценок?! Я бы очень хотел, чтобы все новые ученики Лоубиджской младшей школы слышали твою вдохновляющую речь".

"Слушай сюда, юноша. Туристы, которых вы встретили, должны быть марсианами, замаскированными под американцев. Помните об этом, пока вы в школе, есть разногласия между классами, новыми учениками и старшеклассниками."

"Хотя у вас есть мама, которая работает в школе, как новый ученик, вы должны вести себя

хорошо и не говорить о всякой ерунде". Особенно о той нелепой вещи, которую ты говорил раньше".

"Не угрожай ему, Рейчел. Это Лоубиджская младшая школа, большинство учеников здесь дружелюбные". Лили сказала, стоя рядом с ним: "Детка, ты хочешь начать занятия сегодня днем?"

Чжан Лишэн некоторое время колебался, потом взял рюкзак с волшебным червем, потом мягко сказал после того, как решил: "Конечно, мама".

На самом деле Чжан Лишэн не смог поступить в такую популярную школу, как Лоубиджская младшая школа, так скоро, даже если бы он полностью подготовил процедуру подачи заявления. Однако ему стало легче поступить в школу, так как в ней работала его мать.

Менее чем за десять минут он официально стал учеником Лоубиджской младшей школы, заполнив пару рекордных форм, которые Рейчел подготовила ранее.

Во второй половине дня Лили привела Чжана Лишэна вместе с Рэйчел в школьную столовую и заказала три набора бургеров.

Наконец, после обеда, под руководством Рэйчел, она добровольно отпустила Чжана Лишэна в одиночку в опасную жизнь младшей средней школы.

Примерно в 13:00 после обеда по всей школе Lowbige Junior School, которая представляла собой открытую школу, регулярно ходили ученики младших классов с книгами.

Там были очень маленькие школьные большие шишки, которые были крутыми и носили сексуальную одежду. Также было меньшинство молодых людей, которые выглядели покорными, с низким настроением, как будто их будущее было безнадежным.

Глядя на то, как Чжан Лишэн смешивался со школой, он определенно был последним.

Не уверен, намеренно или нет, но молодой кавказский мужчина, который не выглядел высоким среди толпы, натолкнулся на Чжана Лишэна, когда они шли мимо друг друга.

Чжан Лишэн почувствовал боль в плече и неуклюже упал на пол.

Среди проходивших мимо студентов был слышен мягкий смех. Молодой кавказский мужчина в синей спортивной рубашке повернулся и направил свою задницу на Чжана Лишэна, как он сказал: "Малыш, смотри, куда идешь в школе".

Чжан Лишэн, не сдаваясь, посмотрел прямо в глаза молодому кавказцу и сказал: "Лучше не

приводить глаза, чем не приводить мозг".

Вопреки необщительному и интровертному характеру, который он проявил в своей приветственной вечеринке, "терпимости" никогда не было в его словаре, когда речь заходит об обращении с преступниками со злыми намерениями. Тем более, что он стал волшебником.

"Малыш, что ты сказал?" Молодой кавказец был ошеломлен и, сжимая кулаки, побежал к Чжану Лишэну, а затем мягко сказал: "Если нас не будет на людях..."

"В этой школе должно быть тихое место, мы сможем решить эту проблему там вместе". Это зависит от того, хватит ли у тебя смелости". Чжан Лишэн прошептал, не имея выражения на лице: "Или ты трус, который осмеливается лаять только там, где есть толпа"?

<http://tl.rulate.ru/book/21779/813721>